МИР 26.06.2017 | Каушик Басу

2067

Как через 50 лет глобальный рост ВВП может достичь 20%

Мир переживает замедленный экономический кризис, который, по мнению большинства экспертов, продолжится в обозримом будущем. Глобальная экономика росла неравномерно с начала экономического кризиса 2008 года – одного из самых длительных зарегистрированных застоев современной эпохи. Практически во всех странах со средним и высоким уровнем доходов заработная плата (как доля ВВП) неуклонно снижается на протяжении почти 40 лет. А как насчет следующих 50 лет?

Сегодня ситуация, конечно, не вызывает оптимизма. Экономическая стагнация и расширение неравенства способствовали резкому росту ксенофобии и национализма в развитых странах, примером чему стало голосование Соединенного Королевства за выход из Европейского союза и выборы президента США Дональда Трампа, а сегодня – его решение выйти из Парижского соглашения по климату. Между тем значительные части развивающегося мира – в частности, Ближнего Востока и Северной Африки – были втянуты в конфликт, причем некоторые балансировали на грани краха государства.

Турбулентность такого рода, по-видимому, продолжится в ближайшем будущем, и практически отсутствует консенсус относительно того, что за этим стоит. Безусловно, долгосрочное прогнозирование – это, как правило, глупая затея. В 1930 году, в подобные смутные времена только Джон Мейнард Кейнс попробовал себя в знаменитом эссе «Экономические возможности наших внуков». Его прогноз не оправдался.

Через 50 лет мировая экономика будет процветать с ростом глобального ВВП на

Вместе с тем попытка Кейнса, несомненно, создает авторитетный прецедент для пристального взгляда на будущую экономику. Итак, я начну: я предсказываю, что через 50 лет мировая экономика, скорее всего (хотя и не гарантировано), будет

целых 20% в год и удваивающимся доходом и потреблением каждые четыре года

процветать, с ростом глобального ВВП на целых 20% в год и удваивающимся доходом и потреблением каждые четыре года или около того.

Сначала этот сценарий, вероятно, покажется неправдоподобным. В конце концов, в настоящее время глобальная экономика растет со скоростью всего 3% в год (в последние несколько лет – чуть хуже). Однако это не будет впервые, когда глобальный экономический рост ускорится до беспрецедентных уровней.

Согласно данным, собранным покойным Ангусом Мэддисоном, с 1500 по 1820 год ежегодные темпы роста в мире составляли всего 0,32%, при этом в значительных частях мира рост вообще не наблюдался. В Китае ежегодный доход на душу населения в этот период составлял $600. Для тех, кто жил в то время, сегодняшние разочаровывающие темпы роста в 3% были бы немыслимы. Как можно было бы предвидеть Промышленную революцию, которая с 1820 по 2003 год подняла средний ежегодный глобальный рост до 2,25%?

Сегодня цифровая революция обещает поднять рост до новых высот. Действительно, мы переживаем разгар драматических технологических прорывов с достижениями в области цифровых технологий, соединяющих все уголки мира. В результате работники не только становятся более продуктивными, они получают больший доступ к рабочим местам и больше возможностей быть нанятыми. Например, работники из развивающихся стран могут работать в многонациональных компаниях. Результатом этого является то, что их участие на рынке труда увеличивается.

Не все экономические последствия этой тенденции были положительными. Например, в Соединенных Штатах средняя реальная (с поправкой на инфляцию) заработная плата практически не повысилась, даже когда уровень безработицы упал до 4,3%. Позволяя низкооплачиваемым работникам, которые трудятся за границей, и, все чаще, машинам выполнять больше работ, технология способствовала этому «максимальному потолку заработной платы».

Ключом к разрушению этого потолка является изменение видов работ, в которых заняты люди

Ключом к разрушению этого потолка является изменение видов работ, в которых заняты люди. Благодаря лучшему образованию и обучению, а также более эффективному перераспределению мы можем способствовать более творческой

работе – от искусства до научных исследований, – которую в обозримом будущем не смогут выполнить машины.

Хотя такая работа может показаться затратной, поскольку требует большого количества людей и времени для одного крупного достижения или прорыва, одно подобное достижение или прорыв – это все, что необходимо для создания достаточной ценности, чтобы повысить уровень жизни каждого. И, действительно, по мере роста творческого сектора существенно поднимется экономический рост.

Данный исход вероятен, но не очевиден. Это потребует фундаментальных изменений в наших экономиках и обществах.

Во-первых, мы должны работать над тем, чтобы сгладить переход рабочих к более творческой деятельности. Это потребует фундаментальных изменений в образовательных системах, включая переподготовку взрослых людей. Определенная политика и программы должны будут обеспечить некоторую «финансовую подушку» перемещенным рабочим; в противном случае владельцы машин и акционерного капитала воспользуются технологическими потрясениями, чтобы захватить еще большую долю экономического пирога. Внутри страны этого можно достичь посредством некоторой формы распределения прибыли, например, 15-20% от общей прибыли страны, «принадлежащей» рабочим классам.

Также должны измениться модели потребления

Также должны измениться модели потребления. Если по мере удваивания общего потребления каждые четыре года мы также удвоим количество автомобилей на дорогах или мили, которые налетали самолеты, мы быстро превысим пределы планеты. Это тем более верно, учитывая, что рост ожидаемой продолжительности жизни не только усугубит рост населения, но и увеличит долю пожилых людей. Понадобятся правильные стимулы для обеспечения того, чтобы значительная часть нашего богатства была направлена на улучшение здоровья и достижение экологической устойчивости.

Если в ближайшие годы мы не сможем подобным образом пересмотреть политику, мировая экономика, вероятно, в течение следующих 50 лет переместится в другую крайность. При таком

сценарии 2067 год будет означать еще большее неравенство, конфликты и хаос, причем избиратели продолжат выбирать лидеров, которые пользуются их страхами и обидами.

В 1967 году мир стал очевидцем больших инноваций в экономике (тогда в июне в Лондоне был установлен первый в мире банкомат), и здравоохранении (в декабре в Южной Африке была успешно проведена первая в мире трансплантация сердца). Если 2067 год станет подходящим для этих прорывов, нынешние потрясения должны мотивировать мировых лидеров заниматься разработкой и реализацией новой политики, необходимой нам для создания более процветающего, справедливого и стабильного будущего.

(c) Project Syndicate

Каушик Басу
Нью-Йорк

Каушик Басу (Kaushik Basu) – шеф-экономист Всемирного банка (2012-2016), профессор Корнеллского университета и старший научный сотрудник – нерезидент Брукингского института.